

Пост-анархистская анархия

Хаки́м Бей

март 1987

Ассоциация Онтологического Анархизма собирается в подполье, в чёрных тюрбанах и блестящих облачениях, скрещивает ноги на ширазийских коврах, потягивая горький кофе и покуривая длинные чубуки и сибси¹.

ВОПРОС: Какова наша позиция относительно всех этих актуальных провалов и дезертирства из рядов анархизма (особенно в калифорнийском краю): проклясть или простить? Изгнать их или восславить как авангард? Гностическая элита... или предатели?

В самом деле, нам очень симпатичны дезертиры и их разнообразная критика анархизма. Подобно Синдбаду и Ужасному Старику, анархизм шатается по округе с трупом мученика, волшебным образом приросшим к его плечам, — с гнетущим наследием провала и революционного мазохизма, стоячая вода в фарватере проигранной истории.

Между трагическим прошлым и невозможным будущим анархизму, кажется, не хватает Настоящего — как будто он боится спросить себя здесь и сейчас: КАКОВЫ МОИ НАСТОЯЩИЕ ЖЕЛАНИЯ? Что я могу СДЕЛАТЬ, пока ещё не поздно?.. Да, представьте себе, что вы столкнулись с волшебником, который пристально глядит на вас сверху вниз с отвращением и вопрошает: «Каковы твои истинные желания?» Вы медлите, заикаетесь, прячетесь за идеологическими общими местами? Обладаете ли вы как воображением, так и волей, можете ли вы мечтать и дерзать — или вы лишь искажённое отражение импотентной фантазии?

Загляните в зеркало и рискните... (Ибо одна из ваших масок — это лицо волшебника.)

Анархистское «движение» сегодня почти не включает в себя чернокожих, латиносов, коренных американцев или детей, даже те исконно угнетённые группы, которые по теории должны поиметь более всего от антиавторитарного восстания. Может быть, это потому, что анархизм не предлагает никаких конкретных программ, хотя по-настоящему угнетаемые могли бы воплотить (или хотя бы осмысленно бороться, чтобы воплотить) реальные желания и потребности?

¹ марроканские трубки для курения гашиша (*прим .перев.*)

Если так, то это объясняет не только недостаточную привлекательность анархизма в глазах бедняков и маргиналов, но ещё и недовольство и бегство из его собственных рядов. Демонстрации, пикеты и перепечатки классиков 19-го века ничего не прибавят к живому, дерзновенному заговору самоосвобождения. Если движение должно скорее расти, чем уменьшаться, куча мёртвой древесины должна быть выброшена за борт и следует принять несколько рискованных идей.

Потенциал есть. Каждый день огромные количества американцев замечают, что их пичкают охапками реакционной, скучной, истеричной, странно-пахнущей херни. Гигантский хор стонов, рыготины и бульканья... Разъярённые толпы опустошают магазины, круша и грабя, и т. д., и т. п.... Чёрное Знамя могло бы придать фокус ярости и канализировать её ради бунта Воображения. Мы могли бы продолжить борьбу с того места, где её бросили ситуационизм в 68-ом и автономия в семидесятых, и поднять её на следующий уровень. Мы могли бы взбунтоваться уже сегодня — а в процессе мы могли бы реализовать многие из наших Настоящих Желаний, даже если и на один сезон: краткосрочная Пиратская Утопия, преломлённая свободная зона в старом пространственно-временном континууме.

Если АОА и решит дистанцироваться от «движения», то не по причине своей романтической любви к пораженчеству, — или не только по этой причине.

Из всех «политических систем» анархизм (несмотря на его недостатки, поскольку он чужд всякой политике и систематизации) ближе всего нашему пониманию реальности, онтологии, природы бытия. Что касается дезертиров... то мы согласны с их критикой, но замечаем, что они, как кажется, не предлагают новых мощных альтернатив. В то же время мы предпочтём сконцентрироваться на изменении анархизма изнутри. Вот наша программа, товарищи:

1. Работать над осознанием, что психический расизм заменил открытую дискриминацию как один из самых отвратительных аспектов нашего общества. Воображаемое участие в других культурах, особенно в тех, с которыми мы живём рядом.

2. Отбросить всю идеологическую чистоту. Принять анархизм «третьего типа» (используя лозунг Боба Блэка): не коллективистский и не индивидуалистский. Очистить храм от тщеславных идолов, избавиться от Ужасного Старика, реликвий и мартирологии.

3. Анти-рабочее движение или «*Zerowork*» очень важны, включая радикальные и, возможно, насильственные атаки на Образование и крепостничество детей.

4. Развить сеть американского *samizdat*, заменить устаревшие издательскую и пропагандистскую тактику. Порнография и популярные развлечения как двигатели радикального переобучения.

5. Гегемония размеров 2/4 и 4/4 в музыке должна быть свергнута. Нам нужна новая музыка, совершенно сумасшедшая, но жизнеутверждающая, ритмически вкрадчивая, но мощная, и она нужна нам СЕЙЧАС.

6. Анархизм должен отвыкнуть от евангелического материализма и банальной двухмерной научности 19-го века. «Высшие состояния сознания» не являются просто ПРИЗРАКАМИ, выдуманнными злобными жрецами. Ориентальные, оккультные, племенные культуры обладают *техниками*, которые можно «апроприировать» в истинно анархистском смысле. Без «высших состояний сознания» анархизм закончится и сохнется до одной лишь убогости, жалобного нытья. Нам нужен практический вид

«мистического анархизма», отчищенного от всякого дерьма *new age*, беспощадно еретичный и антиклерикальный. Жадный до всех новых технологий сознания и метаноии — демократизация шаманизма, опьянённого и умиротворённого.

7. Сексуальность подвергается нападениям, открыто со стороны Правых, более незаметно со стороны авангардно-псевдо «пост-сексуального» движения, и ещё более незаметно со стороны «Ротационной зрелищности» в масс-медиа и рекламе. Время для большого шага вперёд в сознании сексуальной политики, лавинообразного принятия полиморфного эроса (даже и особенно перед лицом чумы и мрака) — педантичное прославление чувственности, доктрины наслаждения. Изгнать всё мироненавистничество и стыд.

8. Эксперименты с тактикой для того, чтобы заменить устаревший багаж левачества. Подчёркивать практические, материальные и личные успехи радикальных сетей. Явно не лучшие времена для насилия и воинственности, но немного саботажа и имажинативных помех едва ли будут лишними. Собирайтесь и создавайте заговоры, хватить сплетничать и стонать. Мир Искусства, в частности, заслуживает дозу «Поэтического Терроризма».

9. Лишение пост-индустриального общества пространственности показывает некоторые успехи (в том числе с помощью компьютерных сетей), но может проявляться и в форме угнетения (бездомные, джентрификация, архитектурное обезличивание, исчезновение природы и т. д.). Коммуны шестидесятых пытались противостоять этому и потерпели крах. Вопрос о земле не хочет уходить. Как мы можем отделить концепцию пространства от механизмов контроля? Территориальные гангстеры, нации/государства, захватили себе всю карту. Кто может придумать для нас картографию автономии, кто нарисует карту, которая включала бы наши мечты?

В конечном счёте, анархизм подразумевает анархию, а анархия — это хаос. Хаос есть принцип постоянного сотворения... *и хаос никогда не умирал.*

Пленарное заседание АОА, март 1987 г., Нью-Йорк

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Хаким Бей
Пост-анархистская анархия
март 1987

«Автономные зоны: временные и постоянные», CHAOSSS/PRESS, 2020
Перевод — О. Бараш, Дм. Каледин (редактура — по изданию CHAOSSS/PRESS, 2020);
перевод в исходной редакции — см.
<http://hakim-bey.gnostik.ru/post-a.htm>

ru.theanarchistlibrary.org